

всего номера журнала. Это хорошо прослеживается, например, в августовском выпуске. В письме № 25, придерживаясь строго последовательности французского оригинала (D 169—173), Хромоногий бес рассказывает историю таможенного секретаря, воровством нажившего состояние. В следующих своих письмах (№ 27, 29) он продолжает тему мощенничества государственных служащих, обличая взяточничество судейских. Для этого Эмин отступает от последовательности, уходит далеко вперед и берет материал из 4-го памфлета, где бесы вели наблюдения в здании суда (D 205—208, 211—212). Ответные письма Кривого беса (№ 26, 28) возвращают к 3-му памфлету, восстанавливая каждый раз нарушаемую последовательность (D 181—182, 185—187, 189—191). Вместе с тем в них вводятся подходящие тематически пассажи и детали с пропущенных ранее страниц (D 128—130, 156—157), а также сочиненные самим Эминым или выбранные из других источников фрагменты, откликающиеся на получаемые от Хромого корреспонденции и тем самым создающие впечатление обмена мнениями в переписке. Так некоторое время Эмин ведет две сюжетные линии, выделив каждому бесу свое поле наблюдений. Однако письмом № 28 содержание 3-го памфлета исчерпывается, и в № 30 Кривой бес включается в постраничную последовательность 4-й брошюры (D 214—218); в «Адской почте» это приобретает вид естественной реакции на предшествующие сообщения Хромого. На этом августовский цикл сатиры на судейских и чиновников приходит к концу.

Другой пример тематической компиляции на уровне композиции номера и даже двух соседних номеров дают письма № 33—35, в которых идет речь о неудачных браках и бесстыдном поведении неверных жен. Первые два соответствуют последовательности страниц подлинника, в последнем Эмин прибег к очень «глубокой» инверсии материала, перейдя от 4-го и 5-го памфлетов сразу к 7-му.

Тематический подбор не был единственным соображением, которым руководствовался Эмин, комбинируя по-своему материал подлинника. Временами действовали и какие-то иные обстоятельства, остающиеся пока непонятными. Выше это отмечалось для письма № 35. В разобранным августовском «гнезде» № 25—30 образование двух линий и связанная с этим тематическая инверсия могли быть в какой-то мере техническим приемом перехода от одного памфлета к другому, так как нечто подобное имело место также на стыке первых двух брошюр, отразившемся в июльских письмах № 12—15.

5

Наряду с выделенным большим массивом, восходящим к памфлетам Ленобля и двум «Лорнетам», ряд писем в «Адской почте» несет следы других иностранных сочинений.